
Лётчица и маг:
руководство по центровке чувств
Аманда Арчер

Аманда Арчер

Лётчица и маг: руководство по центровке чувств

«Автор»
2026

Арчер А.

Лётчица и маг: руководство по центровке чувств / А. Арчер — «Автор», 2026

Попаданка? Есть. Безумный изобретатель? Есть. Летательные аппараты, которые постоянно норовят разбиться? Есть. Любовь с первого падения? Тоже есть! Зоя — профессиональный тест-пилот, который по ошибке судьбы оказался в мире магии. Эйдан — гениальный конструктор, чьи машины упорно не хотят летать. Вместе они — гремучая смесь физики и магии. И, кажется, их ждет не только успешный полет, но и головокружительный роман.

© Арчер А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Посадка с перегрузом 5
Глава 2. Как я объясняла магу, что такое центровка 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Аманда Арчер
Лётчица и маг: руководство по центровке чувств

Глава 1. Посадка с перегрузом

Если вы думаете, что быть летчиком-испытателем — это романтика, облака и песня «Первым делом — самолеты», то вы никогда не просыпались в обломках чужого летательного аппарата с криком: «Да кто так строит стабилизаторы?!»

Собственно, именно с этого крика и началось мое утро. Только что я пилотировала новейший сверхзвуковой истребитель где-то над Сибирью, а сейчас... сейчас я висела вверх ногами в кабине, которая пахла озоном, жженой проводкой и еще чем-то средним между серой и лавандой.

— Твою ж дивизию... — простонала я, отстегивая ремни безопасности, которые здесь, к счастью, были. Падать я умела профессионально — за десять лет работы испытателем чего только не случалось. Но чтобы в магический дирижабль? Такое впервые.

Я грохнулась на то, что раньше было потолком, и огляделась. Вокруг мерцали какие-то символы, похожие на высшую математику, которую нарисовал безумный профессор. Они то загорались, то гасли, издавая звуки, словно умирающий комар.

— Рунная вязь третьей степени, — машинально определила я, хотя понятия не имела, что это значит. Просто где-то в глубине подсознания всплыло знание — видимо, при падении ударилась головой удачнее, чем думала. — И она перегружена. Идиоты.

Снаружи доносились крики. Много криков. На разных языках, но интонация была универсальной: «Всё пропало!»

Я выбралась из кабины через дыру, которая образовалась там, где раньше был иллюминатор, и оказалась на городской площади. Или на том, что ею когда-то было. Сейчас это место больше напоминало свалку металлолома, которую решили приукрасить магическими фейерверками.

Дирижабль — огромная сигара с крыльями, похожая на помесь кита и стрекозы — лежал поперек фонтана, фонтан отчаянно пытался работать, выпуская струи воды прямо в пробитую обшивку. Вокруг бегали люди в странных балахонах, размахивали руками, и из пальцев у них иногда вылетали искры.

— Седьмое падение за месяц! — вопил толстый мужчина в синей мантии, которая явно была ему маловата. — Седьмое! Магистр Эйдан, это катастрофа! Гильдия магических конструкторов лишится лицензии!

— Я знаю! — рявкнул кто-то из-под обломков крыла.

Я присмотрелась. Под крылом сидел мужчина. То есть не то чтобы сидел — он там пребывал в позе, выражающей глубочайшее отчаяние: голова в руках, локти на коленях, плечи поникли. Одет он был в камзол, который когда-то, вероятно, был роскошным, но сейчас его украшали сажа, магические ожоги и, кажется, след от птичьего помета.

— Да что не так?! — взвыл он, поднимая голову.

И тут я его разглядела. И чуть не присвистнула. Потому что под слоем сажи, копоти и отчаяния скрывалось лицо, достойное обложки журнала «Магический гламур». Темные волосы, растрепанные в художественном беспорядке, глаза цвета грозового неба — серо-голубые с вспышками молний, когда он злился, точеные скулы и губы, которые в данный момент шептали проклятия в адрес всех законов аэродинамики.

— Руль высоты, — сказала я вслух, потому что привыкла думать профессионально.

Маг замер. Медленно повернул голову и уставился на меня. Молнии в глазах стали ярче.

— Что вы сказали?

— Руль высоты, — повторила я, подходя ближе. Пнула обломок крыла. — У вас заклинило руль высоты. Вон, смотрите, видите эту тягу? Она должна двигаться свободно, а у вас там узел магической передачи перекосило. Плюс стабилизатор... — я прищурилась, оценивая повреждения, — ...ни в какую фазу не резонирует. Вы пытались совместить продольную устойчивость с поперечной через одну рунную схему? Так не работает.

Тишина.

Абсолютная тишина, если не считать шипения фонтана и потрескивания магии в обломках.

Маг поднялся. Он был высоким — очень высоким. Мне пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза. И в этих глазах сейчас происходило что-то странное: гнев смешивался с удивлением, удивление — с недоверием, а недоверие — с безумной надеждой.

— Вы... — голос у него оказался низким, с хрипотцой, от которой почему-то захотелось поправить прическу, — вы чувствуете эфирные потоки?

— Я вижу конструктивные недостатки, — поправила я. — Эфирные потоки не чувствую, у нас в мире с этим напряженка. Зато я чувствую, когда центровка смещена, когда крыло не держит нагрузку и когда пилот идет в штопор не по своей воле. Ваш дирижабль пошел в штопор, потому что у него хвост тяжелее носа. Это как если бы вы попытались запустить воздушного змея, привязав камень к хвосту. Базовая физика.

Маг схватился за голову. Буквально — схватился обеими руками и замер, глядя на меня сквозь пальцы.

— Физика, — повторил он. — Вы сказали «физика»? Это какая-то новая магическая школа?

— Это наука, — вздохнула я. — Ладно, неважно. Слушайте, я вообще-то хотела спросить, где я нахожусь и как мне вернуться домой? У меня завтра испытания нового истребителя, меня хватятся.

Тут толпа расступилась, и к нам подбежал тот самый толстяк в тесной мантии. Он тяжело дышал и размахивал свитком.

— Магистр Эйдан! Гильдия требует объяснений! Совет магов вызывает вас на ковер! Это конец! Конец!

— Брам, отстань, — отмахнулся маг, не сводя с меня глаз. — Девушка, как вас зовут?

— Зоя. Зоя Воронина. Летчик-испытатель первого класса.

— Летчик... — он произнес это слово так, будто пробовал его на вкус. — Испытатель. То есть вы специально летаете на... аппаратах и проверяете, не разобьются ли они?

— Вроде того. Только обычно я знаю, что не разобьюсь, потому что аппарат прошел все проверки. А вот ваш... — я обвела рукой обломки, — ...ваш прошел только проверку гравитацией, и она его, кажется, завалила.

Эйдан — если верить толстяку, его звали именно так — вдруг улыбнулся. И это была улыбка человека, который только что нашел решение всех своих проблем. Или потерял рассудок — тут тонкая грань.

— Зоя Воронина, — сказал он. — Вы только что на глаз определили причину крушения, над которой мои лучшие маги-инженеры бились неделю. Вы говорите странные слова, но они имеют смысл. Вы смотрите на мои творения и видите ошибки. — Он сделал шаг вперед, оказавшись совсем близко. От него пахло озоном и почему-то корицей. — Я предлагаю вам работу.

Я моргнула.

— Простите?

— Работу. Вы будете моим тест-пилотом. Испытывать новые модели. Находить ошибки. Улучшать конструкцию.

— А платить чем будете? — спросила я чисто автоматически.

Эйдан растерялся. Видимо, вопрос зарплаты в этом мире решался как-то иначе.

— У меня есть золото, — неуверенно сказал он. — И магические артефакты. И... и я дам вам комнату в Башне Изобретателей. И три раза в день кормить будут.

— А вывезти меня обратно домой сможете?

Он помрачнел.

— Межмировые порталы — это уровень Совета магов. Я конструктор, не портальщик. Но если мы создадим аппарат, способный пробить ткань реальности...

— Так, стоп, — я подняла руку. — То есть вы хотите, чтобы я помогала вам строить летательные аппараты, на которых мы потом попробуем улететь в мой мир, и при этом я не разобьюсь раньше времени?

— Именно! — глаза Эйдана загорелись. — Вы гениальны!

— Я просто повторила вашу мысль, — вздохнула я.

Толстяк Брам дернул Эйдана за рукав.

— Магистр, она чужая! Она странно говорит! Она, кажется, не маг! Вы хотите нанять в тест-пилоты человека без магии?!

— Он прав, — сказала я. — У меня нет магии. Вообще. Ноль. Пусто.

Эйдан посмотрел на меня. Потом на обломки дирижабля. Потом снова на меня.

— Вы без магии только что диагностировали то, что мои маги не могли найти месяц. — Он решительно кивнул. — Вы наняты. Брам, веди её в Башню, покажи комнату, накорми. Завтра начнем испытания.

— Но магистр! Совет! Гильдия!

— К дьяволу Совет, — отрезал Эйдан. — У меня теперь есть настоящий испытатель. Который понимает, почему мои машины падают.

Он посмотрел на меня. В его глазах плескалось что-то такое... безумное, гениальное и очень теплое.

— Зоя Воронина, вы спасете мою карьеру. Или погубите окончательно. Но с вами хотя бы будет весело, почему-то мне так кажется.

Я хмыкнула.

— Предупреждаю сразу: я буду указывать на ошибки. Все ошибки. Даже те, которые вы считаете гениальными находками.

— Я готов, — серьезно ответил Эйдан.

И я почему-то ему поверила.

Глава 2. Как я объясняла магу, что такое центровка

Башня Изобретателей оказалась именно такой, как я себе представляла: высокая, круглая, с кучей пристроек, на каждой из которых что-то дымилось, искрило или издавало звуки, похожие на предсмертный хрип реактивного двигателя.

Внутри было еще интереснее. Коридоры завалены чертежами. Чертежи шевелились. Некоторые пытались улететь, но их удерживали магические скрепки, похожие на маленьких серебряных паучков.

— Это архив, — пояснил Брам, семеня впереди. Он оказался не просто толстяком в тесной мантии, а личным секретарем Эйдана и, судя по всему, единственным человеком, который пытался внести порядок в этот бедлам. — Магистр Эйдан гениален, но его гениальность, знаете ли, хаотична. Он может изобрести межмировой портал и забыть есть три дня подряд.

— Понимаю, — кивнула я. У нас на полигоне тоже были такие инженеры. Обычно они ходили с карандашом за ухом и бормотали формулы во сне.

Моя комната оказалась на седьмом этаже. Небольшая, круглая, с окном во всю стену и кроватью, застеленной странным покрывалом, которое переливалось цветами. Я плюхнулась на кровать — та оказалась удобной, что приятно удивило — и уставилась в потолок.

— Я попала в магический мир, — сказала я вслух. — Я буду тестировать летательные аппараты, которые строит безумный гений с глазами цвета грозы. И он обещал кормить три раза в день.

Где-то вдалеке громыхнуло. Похоже, у Эйдана в лаборатории что-то взорвалось. Или это был просто дракон — я пока не разбиралась в местных звуках.

Утром меня разбудил стук в дверь. На пороге стоял Брам с подносом, на котором дымилась каша, источавшая запах ванили, и кружка с напитком, подозрительно похожим на кофе.

— Завтрак, госпожа Воронина. Магистр ждет вас в ангаре после того, как изволит проснуться. Обычно это происходит ближе к полудню, так что можете не спешить.

— А где ангар?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.